

Владимир Хмелевский

ДМБ

духи

16+

Владимир Хмелевский

ДМБ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Хмелевский В.

ДМБ / В. Хмелевский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Несколько незабываемых историй о первых месяцах воинской службы в рядах
ВМФ.

...Ноябрь, ветер, холод. Самое неприятное время, когда на улице уже холодно, а дома еще не включили отопление. Можно, конечно, укрыться теплым пледом, накипятить горячего чая и усесться, с любимой книгой, или, не вылезать из кровати, перед телевизором, укрывшись толстым одеялом. Но, только не сегодня.

Славик стоял, покачиваясь, придерживая початую бутылку водки, лезть, по пожарному шлангу, на четвертый этаж, медицинского общежития уже совсем не хотелось. Общагу зашили листами металла по третий этаж, защищая будущих врачей от непрошенных гостей. Девчонки высунулись из окна и подбадривали его, одна забившись в угол почему-то рыдала. Он вспомнил, что завтра в военкомат, сделал большой глоток водки выдохнул и полез...

Следующий день он помнил плохо, какими-то яркими вспышками, на медкомиссии, все «косили» как могли, но было уже поздно – служить пошли все. Когда он зашел в комнату распределения, забыв представиться, как учили в коридоре, то увидел только, как его военный билет пошел по рукам и где-то в конце длинного стола, услышал глухой стук печати и чей-то возглас:

– На флот. Срок службы три года.

Он попытался возразить, показывая на рядом стоящего зареванного призывника из Средней Азии, который просит взять его на корабль:

– Его возьмите, а я в стройбат согласен...

Не в меру бодрый, майор вскочил, и закричал:

– Родину не любишь? – и вытолкал его в коридор.

Ехали долго, на поезде. Когда наконец приехали в часть – трехэтажный дом в степи, дежурный по части, сказал отнести вещи в сушилку. Дверь, в нее, была прикрыта, где включается свет, соответственно, никто не знал. Ничего не подозревая, «молодые» зашли в темное помещение, толкаясь на входе, как овцы. Во мраке был виден только огонь от чьей-то сигареты и слышен тихий шепот, тонко воняло мокрыми ботинками. Внезапно вспыхнул свет. Одинокая лампочка, зарытая в паутине, осветила несколько фигур. В сушилке сидели «дембеля», к крюку для лампы была привязана веревка, на конце аккуратная, висельная петля, под ней стояла табуретка, «молодые» остановились, не зная, что делать дальше, раздался чей-то голос:

– Ну че, «духи», вешайтесь!

К стоявшему ближе всех, поднялся один из сидевших дембелей, дыхнул в лицо водочным перегаром и грозно спросил:

– «Дух» во что меня ставишь?

От неожиданности «молодой» прошептал:

– Ни во что.

Дембельская тусовка недовольно загудела:

– Ты че, дух, охренел?

Пьяный дембель продолжил свой допрос:

– Как меня зовут?

«Молодой»:

– А я знаю? – Он не мог понять, как он может знать имя этого парня.

Пьяный дембель звонко закричал:

– Тогда вешайся!!!

И дико расхохотался.

Глаза привыкли к свету и стало видно одного, самого пьяного – у него, похоже, сдвинулись координаты в голове, он лежал на полу, а идти пробовал, медленно перебирая ногами по стене, остальных сидящих это очень забавляло. Самое страшное мероприятие в части – вечерняя прогулка. Внешне все выглядело обыченно – все ходят строем и поют песни. На самом деле, все было иначе. Под злые окрики и пинки полторашников молодые оралы во все горло, до хрипоты, разные куплеты на заказ. Была очень популярна песня «Кочегар». Начиналась она странно: «Я вышел на палубу – палубы нет, вся палуба в трюм провалилась», – продолжалась более странно – «сказал кочегар кочегару сказал, сказал кочегар кочегару». Но припев был ожидаем: «Так громче музыка, играй победу, мы победили и враг бежит, так за годка за нашего родного, мы крикнем громкое ура, ура, ура!»

Чем занималась часть, Славику было пока непонятно, но, судя по всему, чем-то очень секретным, так как уже на следующий день, по прибытию в часть, всех новоприбывших, повели в Особый отдел, где давалась подписка о неразглашении всего, что может быть интересно врагу. На стене, в кабинете Особиста, висел пожелтевший от времени плакат, где женщина в косынке с серьезным лицом, крепко сжав губы, строго смотрела на всех входящих, под плакатом была краткая надпись: «НЕ БОЛТАЙ!». Что здесь происходит стало известно через пару дней, в часть приехали ученые-изобретатели из какого-то засекреченного института, с каким-то, как шептались все, новым «изделием», и небольшие кораблики стали выходить на ходовые испытания «чуда». Но случилось ЧП, «изделие» утонуло и за работу принялись водолазы, «изделие» надо было достать, как можно быстрее. Работа кипела днем и ночью, все, даже старшие офицеры были в море, страна нуждалась в защите таким великим изобретением, как «изделие». Каждый день звонили из штаба флота, и интересовались, как дела? Закипели жаркие споры, как же повело себя изделие, где просчитались... Но прошли дни, а потом недели, без результата. Ученые уехали ни с чем, больше ждать они не могли, затем уехали офицеры, требуя не сбавлять обороты в работе. Через месяц водолазы что-то обнаружили, радостная новость полетела в часть – оттуда поздравления с обещаниями наградить, звонок наверх, то же самое, и так до самого верха, все были рады и думали о наградах. Матросы торжественно вынесли «чудо» на берег, на руках, слышались возгласы из толпы радостных офицеров:

– Аккуратней, не уроните, сволочи.

...Сглатывая слюну, пережевывая пресную сухую кашу Славик смотрел как довольный матрос, из команды водолазов, нашедший «изделие», на ужине, вылил полбанки сгущенки себе в чай. Дежурный по роте, перехватив его взгляд, похвалил водолаза:

– Заслужил, рота подъем, выходим строиться.

...Уже неделю «изделие» стояло в штабе, радость от его обладания прошла, «сверху» больше не звонили – все отчитались и забыли. В очередной раз зацепившись за какой – то металлический отросток, на «изделии», командир части закричал диким голосом на дежурного по штабу:

– Убрать это-о-о, чтобы я его больше тут не видел...

«Чудо-изделие» закончило тот месяц стоя в туалете, перед тем как его выслать обратно в институт «духи» потратили день, чтобы отмыть его от плевков и окурков. На следующий день пришла БЕДА – у молодого матроса, нового друга Славика разболелся зуб, конечно, стоматолога в части не было. Хотели, сначала, отвезти в город, а потом решили – болезнь не смертельная, само пройдет. Но нет, не проходит, мучается парень. Тогда, медбрат позвал самого большого и сильного матроса. Взял тот щипцы, уперся коленом в грудь пациенту, напрягся ... ничего, еще поднапрягся – опять ничего, уперся, и на выдохе с криком – получилось. медбрат обрадовался – одной проблемой меньше. Все бы хорошо, но парень держится за грудь, хрипит и стонет, вырывая зуб сломали парню несколько ребер...

Славика распределили на небольшой кораблик – катер. На катере служили только два матроса – Злой и Левша, по другому их никто и не звал, командира на катере не было. Катер был самым новым в части, но он был сломан, в самом начале службы, изучая принцип работы кингстона, Левша открыл его, а закрыть забыл. За ночь, катер погрузился на дно, в полуметре от пирса. Его, конечно, подняли, воду откачали, но с тех пор, техника работала на нем, по какому-то, никому не известному графику. В части, его прозвали «заколдованным», так он и стоял у пирса, с большим креном на правый борт. Интересы Злого лежали далеко за пределами части, километрах в пяти. Там находилась ближайшая деревня – некоторые, особо несдержанные старослужащие, бегали в деревню к местным теткам. Жители этой деревни, работавшие в части, передавали угрозы деревенских парней разобраться с виновными в их неудачной личной жизни. Как-то вечером на мотоцикле с коляской приехали местные мужики на разборки. Встретил их Злой в «состоянии хрупкого душевного равновесия». Пока он слушал претензии большого нечесаного мужика, второй, ехавший в коляске мотоцикла согнувшись, как потом оказалось, на всякий случай, заряжал обрез. Злому надоело выслушивать угрозы бывшего зэка, а ныне находившегося на «свободном поселении», особенно его задела фраза – «Приеду с дедовским ППШ и двумя дисками, и устрою вам козлам дискотеку». Злой начал закипать, в части так никто с ним говорить не смел. Слава о нем гремела в части и билась в забор, вырываясь в поле. Был еще памятен случай, когда мичман сделал Злому замечание на камбузе, и только случайность спасла ему жизнь, брошенный им большой, кухонный нож воткнулся в дверь в полуметре от офицера. А однажды, схватив тот же нож, Злой приставил его к горлу какого-то зарвавшегося матроса, и тот, плача от страха и обиды, долго просил прощения. Так и сейчас, ему не терпелось показать свое боевое искусство этому темному мужику, который и писал наверно с ошибками. Делая вид, что оглядывается, Злой, вдруг, со всей силы, попытался ударить говорившего. Мужик оказался довольно быстрым, для своего телосложения, согнувшись пополам, он увернулся от удара. Страшной силы удар пришелся прямо в лицо стоящего сзади, заряжавшего – маленького и тщедушного «оруженосца». Он уже зарядил обрез и стоял, хлопая ресницами, думая о чем-то своем, выжидая момент, чтобы передать «главный

аргумент» своему командиру. Пропустив момент «когда все началось», и не успев среагировать, он взлетел над землей, как потом говорили – даже пятки было видно. Последнее что он успел сделать перед погружением в короткое небытие, судорожно сжал пальцы на руках, его указательный палец находился на спусковом крючке. Раздался выстрел, радость от того, что он увернулся от удара, у большого мужика, сменилась жуткой болью, чуть ниже спины. Третий переговорщик никак не ожидал такого поворота, его попросили привезти ребят к части и увезти обратно, за это пообещав бутылку мутного самогона. Ситуация развивалась совсем по-другому сценарию, один товарищ после пропущенного удара лежал в пыли без признаков жизни, второй корчась от боли и изрыгая проклятия стоял на коленях рядом с мотоциклом. Решение, что делать дальше должен был принимать он сам, вечер переставал быть томным.

До деревни было далеко, он стоял в поле, у вражеских ворот, и на него смотрели радостные победители. Извиняясь и кланяясь, он погрузил деревенских друзей, как мешки с картошкой, в коляску, и под общий свист и хохот убрался домой. Больше деревенские в часть не приезжали на разборки. Ходили слухи, что обиженные поражением и затаив недоброе, деревенские мужики изменили тактику, и стали искать моряков в деревне, обходя злчные места. И как-то на дискотеке, «оруженосец», изрядно напившись самогона, отплясывал с неразлучным обрезом в большом кармане куртки, после очередного прыжка, обрез разрядился ему в лицо, исковеркав страшные и без того черты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.